

DOI: 10.30727/0235-1188-2022-66-3-30-50

Оригинальная научная статья

Original research paper

Чиновника – в Вольтеры? Или Еще раз о политике контрпросвещения

О.Н. Смолин

Государственная дума Федерального Собрания, Москва, Россия

Аннотация

В статье проанализированы нормативно-правовые аспекты регулирования просветительской деятельности в контексте социокультурных задач образовательной политики современной России. Автором рассмотрены социальные и образовательно-политические факторы, актуализирующие необходимость широкого развертывания просветительской деятельности в стране. Одним из этих факторов является растущая прагматизация отношения к знанию, что приводит к снижению общекультурного уровня. Среди проявлений данной проблемы – недооценка значимости формирования общей культуры личности в угоду «компетентностному подходу». Образовательные стандарты ориентированы на выработку умений и навыков при минимизации значения общеобразовательных дисциплин. Автор также обращает внимание на проблемы, связанные с растущим воздействием информационных технологий на интеллектуальное развитие общества. Перечисленные факторы обуславливают необходимость в разработке федерального законодательства о поддержке просветительства в России. Однако действующее нормативно-правовое регулирование просветительской деятельности противоречит ценностям российского общества и традициям отечественного просвещения и по сути превращает государственных чиновников в главных просветителей. Автор анализирует конкретные положения законодательства, устанавливающие громоздкие бюрократические процедуры, которые фактически делают невозможным свободное просвещение. На государственные органы возлагаются непосильные задачи по контролю за просветительской деятельностью. Особо подчеркивается опасность привлечения граждан к надзору за просветительской деятельностью, поскольку

это создает риски возрождения доношительства. Просвещение в России нуждается в государственной поддержке, а не в искусственных ограничениях. Автор обосновывает тезис о том, что просветительская деятельность должна быть направлена на развитие личности, а не только на обучение определенным компетенциям.

Ключевые слова: просветительская деятельность, философия образования, образовательная политика, культурный уровень населения, естественно-научная грамотность, информационные технологии, документы стратегического планирования, искусственный интеллект, гражданское общество.

Смолин Олег Николаевич – доктор философских наук, профессор, академик Российской академии образования, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по науке и высшему образованию.
smolin@omgpru.ru

Для цитирования: *Смолин О.Н. Чиновника – в Вольтеры? Или Еще раз о политике контрпросвещения // Философские науки. 2023. Т. 66. № 3. С. 30–50. DOI: 10.30727/0235-1188-2022-66-3-30-50*

Making Voltaires out of Bureaucrats? Revisiting the Policy of Counter-Enlightenment

O.N. Smolin

State Duma of the Federal Assembly, Moscow, Russia

Abstract

The article discusses the legal and regulatory aspects of enlightenment activities within the context of the socio-cultural objectives of contemporary Russian educational policy. The author examines social and education-policy factors that underscore the need for extensive enlightenment efforts in the country. One of these factors is the increasing pragmatization of attitudes towards knowledge, leading to a decline in the cultural literacy of the population. Among the manifestations of this issue is the undervaluation of the importance of fostering a well-rounded cultural identity, giving precedence to a “competency-based approach.” Educational standards are geared towards skill and ability development while minimizing the significance of general education subjects. The author also highlights the challenges associated with the growing impact of information technology on the intellectual development of society. These factors necessitate the development of

federal legislation to support enlightenment in Russia. However, the existing legal and regulatory framework for enlightenment activities contradicts the values of Russian society and the traditions of domestic enlightenment, effectively turning government bureaucrats into the primary enlighteners. The author analyzes specific legislative clauses that establish cumbersome bureaucratic procedures, which essentially make free enlightenment impossible. Government agencies are burdened with overwhelming responsibilities to monitor enlightenment activities. The dangers of involving citizens in oversight of enlightenment efforts are emphasized, as this poses risks of reviving a culture of denunciation. Enlightenment in Russia requires state support, not artificial constraints. The author substantiates the thesis that enlightenment activities should focus on personal development, not merely on training specific competencies.

Keywords: enlightenment activities, philosophy of education, educational policy, cultural level of the population, scientific literacy, information technology, strategic planning documents, artificial intelligence, civil society.

Oleg N. Smolin – D.Sc. in Philosophy, Professor, Academician of the Russian Academy of Education, First Deputy Chairman of the State Duma Committee on Science and Higher Education.

smolin@omgpu.ru

For citation: Smolin O.N. (2023) Making Voltaires out of Bureaucrats? Revisiting the Policy of Counter-Enlightenment. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 66, no. 3, pp. 30–50.

DOI: 10.30727/0235-1188-2022-66-3-30-50

Я князь – Григорию и вам
Фельдфебеля в Вольтеры дам,
Он в три шеренги вас построит,
А пикните, так мигом успокоит.

А.С. Грибоедов. Горе от ума

Введение

1 июля 2022 года постановлением Правительства РФ № 1195 утверждены Правила осуществления просветительской деятельности (далее – Правила). Сразу уточним, что фельдфебеля в Вольтеры эти правила нам не предлагают. Но чиновник, видимо, должен стать главным просветителем.

Напомню: 5 апреля 2021 года Президент РФ подписал принятый парламентом Федеральный закон № 85 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации”», который одни называют законом о просветительской деятельности, а другие, включая автора этих строк, – законом о контрпросвещении (см.: [Смолин 2021]). Этот закон расширяет возможности бюрократического контроля за просветительской деятельностью. Как принято в последнее время, закон имеет рамочный характер, а основные его положения должны были быть раскрыты в подзаконных актах, прежде всего в специальном постановлении правительства. Проект этого постановления был опубликован весной 2021 года и вызвал массу критики. Разработчики отозвали этот проект и пообещали принять постановление в сентябре. Однако на запрос автора осенью 2021 года получен ответ о том, что проект постановления еще не готов. И, наконец, свершилось: текст подписан и обнародован.

Если ранее закон о т.н. просветительстве вызвал бурные протесты гражданского общества, включая работников образования и науки (протесты были даже со стороны Президиума РАН), то постановление Правительства РФ № 1195 осталось практически незамеченным. Сказался не только период летних отпусков, но прежде всего ситуация на Украине, международные санкции и радикальное ужесточение законодательства о свободе слова. Для большинства активистов эта тема ушла на третий или пятый план.

Способно ли государство быть просветителем?

Основное содержание постановления Правительства РФ от 1 июля 2022 года № 1195, естественно, предопределено содержанием Федерального закона от 5 апреля 2021 года № 85-ФЗ. В последние несколько лет одна из главных тенденций отечественного федерального законодательства состоит в нарастании количества и жесткости запретительных норм. В этом контексте упомянутые Федеральный закон от 5 апреля 2021 года № 85-ФЗ и постановление Правительства РФ от 1 июля 2022 года № 1195 в такую тенденцию вполне укладываются.

В конце 1930-х годов, разумеется, вне публичного поля, в нашей стране стала популярной грустная шутка: полстраны сидит, полстраны их охраняет. В одном из парламентских выступлений позволил себе ее перефразировать: полстраны работает, а полстраны их контролирует. Причем соотношение изменяется в пользу второй половины (см.: [Смолин 2015]). Соответственно, ни в Федеральном законе № 85-ФЗ, ни в постановлении Правительства РФ № 1195 не говорится о поддержке просветительской деятельности в стране. Эти документы практически целиком посвящены разного рода ограничениям.

При анализе Правил обратим внимание на тот факт, что они выполнены по известной формуле Дж. Оруэлла: «Все животные равны, но некоторые животные равны более, чем другие». Этот принцип применен авторами к субъектам просветительской деятельности.

Во-первых, изначально заявлено о том, что «Настоящие Правила не распространяются на отношения, связанные с осуществлением просветительской деятельности в рамках культурно-просветительской деятельности религиозных организаций» (п. 2). Другими словами, религиозным организациям, в отличие от остальных, не придется спрашивать у государственных чиновников, «что там можно, что нельзя», по выражению В.С. Высоцкого. Такое решение выглядит странным, поскольку религиозный экстремизм ничуть не лучше светского и встречается не реже [Смолин 2012]. Авторы документа даже не ограничили это исключение традиционными конфессиями: либо не хотели лишний раз подчеркивать межконфессиональное неравенство, либо посчитали, что радикальные религиозные течения, наподобие ваххабизма, поставлены в России под полный контроль. Вопрос о том, насколько это справедливо, следует рассматривать отдельно.

Во-вторых, и это самое важное, главным просветителем в России отныне признано государство, т.е. существующая власть на различных ее уровнях. Цитируем п. 3 Правил: «3. Просветительская деятельность осуществляется органами государственной власти, иными государственными органами, органами местного самоуправления, уполномоченными ими

организациями, а также может осуществляться физическими лицами, индивидуальными предпринимателями и (или) юридическими лицами (далее – организаторы просветительской деятельности)...».

Поскольку государство не существует отдельно от людей и общественных отношений между ними, прежде всего отношений политических, именно государственные чиновники и уполномоченные ими юридические и физические лица оказываются так называемыми просветителями первого сорта. Остальные организаторы просветительской деятельности неслучайно упомянуты после союза «а также», который указывает на их вторичность в этом процессе. Заметим, что государственными органами просветительская деятельность «осуществляется», а физическими лицами и приравненными к ним лишь «может осуществляться». Впоследствии авторы Правил периодически повторяют, что установленные для просветительской деятельности ограничения относятся прежде всего к тем, кто упомянут после союза «а также».

Нельзя не вспомнить известное высказывание А.С. Пушкина о том, что «правительство все еще единственный европеец в России» [Пушкин 1962, 363]. Однако в контексте радикальной переориентации отечественной политической элиты это высказывание вряд ли остается актуальным. Вместе с тем, на наш взгляд, вполне сохраняют актуальность слова К. Маркса о том, что государство не может быть воспитателем своих граждан, а наоборот, «...государство нуждается в очень суровом воспитании со стороны народа» [Маркс 1961, 30].

Как известно, исторически традиции просвещения в России исходили именно от гражданского общества, включая университет А.Л. Шанявского в досоветскую эпоху и общество «Знание» в эпоху советскую. Просветительская деятельность на платной основе, согласно Федеральному закону от 14 июля 2022 года № 295-ФЗ, по-прежнему относится к услугам, что также противоречит традиционным ценностям российского общества. Способность организовать эффективную просветительскую деятельность отечественных чиновников сомнительна и потому, что очень многие из них еще вчера были

радикальными западниками, а сегодня оказались еще более радикальными национал-патриотами.

Просвещение несовершеннолетних: дополнительные ограничения

Такая деятельность поставлена под специальный контроль, особенно, если она осуществляется с привлечением средств бюджетной системы РФ, т.е. бюджетов любого уровня. В этом случае организаторы просветительской деятельности должны не позднее чем за 30 дней представить Министерству просвещения РФ (т.е. даже не местным, а московским чиновникам) программу такой деятельности. В программе должны быть отражены цели, задачи, сроки, форма и место ее реализации, а также целевая аудитория, информация об организаторе просветительской деятельности и о лицах, участвующих в реализации программы, источники ее финансирования. Формы этих документов и порядок их направления должно установить Минпросвещения России (пп. 11, 12 Правил).

Но далее в соответствии с указанным выше делением просветителей на «сорта» установлено следующее: «Положения настоящего пункта не распространяются на просветительскую деятельность, осуществляемую организатором просветительской деятельности, являющимся органом государственной власти, иным государственным органом, органом местного самоуправления, организацией, уполномоченной указанными органами, а также осуществляемую полностью или частично за счет средств грантов в форме субсидий из федерального бюджета, предоставляемых в соответствии с законодательством Российской Федерации» (п. 11 Правил). Иными словами, государственным чиновникам и организациям, которым они доверяют, можно заниматься просветительством относительно свободно, без волокиты. Остальным предстоит мучения. Например, если в детском клубе города N, который финансово поддерживается органом местного самоуправления, но не включен по каким-то причинам в число организаций, уполномоченных заниматься просветительской деятельностью, некий гражданин Иванов пожелает читать старшеклассникам цикл

лекций по истории родного края, ему придется выполнить описанную выше бессмысленную работу. Сложно предугадать, как в этом случае поступит гражданин Иванов, но автор настоящей статьи, академик Российской академии образования, делать этого не стал бы: гораздо проще прочитать несколько лекций, чем оформить все требуемые бумаги. Нетрудно предсказать свертывание даже скромного объема просветительства, существующего в настоящее время.

Отметим также, что постановление № 1195 предполагает возможность просветительской деятельности в интернете. Однако в этом формате вряд ли станет возможным точно определить, какова будет аудитория просветительских проектов, если кто-нибудь не придумает специальных компьютерных программ не просто безопасного интернета, а интернета безопасного просвещения!

К тому же в первом проекте Положения об осуществлении просветительской деятельности (весна 2021 года) содержался запрет (на наш взгляд, нелепый) несовершеннолетним заниматься просветительской деятельностью. Другими словами, старшеклассникам и большинству учащихся системы профобразования предлагали запретить делиться друг с другом добытыми знаниями и навыками! Распространять попу – пожалуйста, но только не заниматься просвещением!..

Неосуществимый гиперконтроль

В свое время автору этих строк доводилось слышать жалобы статс-секретаря одного из министерств, ведавших образованием и наукой (цитирую по памяти): «Мы ежегодно получаем несколько сот поручений только от Президента и Правительства. Объем работы огромный – не успеваем отписываться...». В ответ возражал: «Зачем же продавливаете через парламент законы, сплошь состоящие из отсылочных норм? Под каждую такую норму вам приходится готовить специальный подзаконный акт, а то и несколько. Вы не успеваете их писать, а правоприменители – читать! Вас перегружают бюрократической работой вышестоящие, а вы делаете то же самое по отношению к “нижележащим”!»

Действительно, наблюдая колоссальную бюрократизацию образовательной политики и управления образованием, нередко испытываешь ощущение, что законы Паркинсона действуют независимо от желания людей, в т.ч. и во вред чиновникам. Это в полной мере относится к вопросам контроля в постановлении Правительства РФ № 1195. Неизвестно, в какой мере Министерство просвещения РФ участвовало в подготовке Федерального закона от 5 апреля 2021 года № 85-ФЗ об ограничениях просветительской деятельности, а равно и постановления Правительства РФ от 1 июля 2022 года № 1195, но можно только выразить соболезнования чиновникам министерства, объем работы которых в результате резко возрастет.

Отныне сотрудники Минпросвещения России (возможно, с привлечением уполномоченных организаций) должны будут:

- в десятидневный срок изучить все программы, представленные им на утверждение из 85 регионов РФ и, вероятно, многих сотен муниципальных образований (пп. 10, 13);

- не позднее чем за пять рабочих дней предупредить авторов программ об их несоответствии российским нормативным и иным официальным документам, а также потребовать устранения причин и условий такого несоответствия (п. 14);

- представленные программы должны соответствовать не только законодательству РФ, не только Правилам, но и документам стратегического планирования, и этот аспект следует рассмотреть отдельно.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», «документ стратегического планирования – это документированная информация, разрабатываемая, рассматриваемая и утверждаемая (одобряемая) органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и иными участниками стратегического планирования».

К документам стратегического планирования на федеральном уровне относятся:

- стратегии развития (комплексные либо по отраслям). В настоящее время таких стратегий насчитывается 34;
- национальные проекты (в России – 14);
- федеральные проекты, входящие в проекты национальные (в нашей стране – 76);
- государственные программы (отраслевые и межотраслевые). Их принято 31;
- федеральные целевые программы (их насчитывается восемь).

Количество документов стратегического планирования на региональном и местном уровнях практически не поддается исчислению.

Прочитать все эти документы относительно их соответствия программам просветительской деятельности не в состоянии ни ее организаторы, ни чиновники Министерства просвещения РФ. Последним, скорее всего, придется либо «втемную» признавать, что представленные программы всем этим документам соответствуют, либо отказывать в соответствии всем без исключения и требовать доработки. В этом случае инициативная просветительская деятельность в стране практически остановится. Возможен, вариант, при котором она остановится раньше, поскольку реальные просветители не захотят заниматься составлением бесконечного количества бумаг.

Ситуация принципиально не изменится, если экспертиза на предмет соответствия документам стратегического планирования будет проведена в отношении не всего массива документов, а по отраслям: несколько сократится лишь объем экспертной работы. Кроме того, непонятно, как быть в случае, если автор лекционного курса предлагает изменить стратегический вектор отечественной государственной политики, например, в отношении Болонской системы в высшем образовании: недавно бóльшая часть отечественной политической элиты эту систему превозносила и продвигала, а сегодня критикует и отвергает. При подобном законодательстве любые предложения по изменению стратегии могут оказаться под запретом. Все это тем более видится бессмысленным с учетом миллионов

просмотров интернет-роликов, созданных представителями внесистемной радикальной оппозиции.

Существует еще одна версия: заставить искусственный интеллект анализировать каждую направленную в Минпросвещения России просветительскую программу для установления ее соответствия описанному выше массиву документов стратегического планирования. И в этом случае существуют все шансы получить двоякий результат.

Во-первых, искусственный интеллект немедленно укажет российским властям на бесконечные внутренние противоречия между стратегическими документами разного объема, уровня и направленности. Во-вторых, вряд ли найдется хотя бы одна просветительская программа, которая сможет соответствовать всем указанным документам, тем более противоречащим друг другу. Финал такой же: искусственный интеллект откажется признавать решенной нерешаемую задачу.

Вывод следующий. Федеральный закон от 5 апреля 2021 года № 85-ФЗ и постановление Правительства РФ от 1 июля 2022 года № 1195 либо будут реализованы фиктивно, либо не будут реализованы.

Гражданское общество наизнанку

Чувствуя, видимо, что ни государственные чиновники, ни даже искусственный интеллект не способны справиться с объемом работы, запрограммированным в постановлении Правительства РФ от 1 июля 2022 года № 1195, его авторы обращаются за помощью к гражданам. Приведем фрагмент из п. 8 Правил: «В случае если имеются основания полагать, что при осуществлении просветительской деятельности допущены нарушения законодательства Российской Федерации, содержащие признаки уголовно наказуемого деяния и (или) признаки административного правонарушения, государственные органы, органы местного самоуправления, а также юридические лица, физические лица и индивидуальные предприниматели вправе обратиться по указанным фактам в уполномоченные государственные органы в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации и

(или) Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях».

Параллельно эти же органы государственной власти и местного самоуправления, а также юридические и физические лица могут обратиться в Министерство просвещения РФ (п. 9), которое в течение десяти рабочих дней рассматривает данное обращение в связи с наличием или отсутствием фактов нарушения российского законодательства и (или) данных Правил (п. 10). Если нарушения будут обнаружены, в такой же десятидневный срок оно обязано направить организаторам просветительской деятельности уведомление о необходимости их устранения (п. 10).

Помимо того, что это еще более увеличивает объем работы чиновников Минпросвещения, данные положения провоцируют в обществе поиск нелояльных, если не врагов, т.н. пятой колонны. А, поскольку в любой науке и культуре практически всегда представлены различные точки зрения, можно предполагать использование политических механизмов в борьбе со сторонниками иных, чем у автора обращения, взглядов по аналогии с тем, как это происходило в конце 1930-х – начале 1950-х годов.

Вместо того, чтобы призывать граждан и общественные организации активно заняться просветительской работой, документ призывает их к максимальному участию в ограничении (если не удушении) инициатив в этой области. Между тем, отметим, что, по крайней мере, большинство представителей российской интеллигенции с середины XIX века считали доносы делом, плохо совместимым с моральными принципами.

Подведем некоторые итоги.

1. Основные ограничения на просветительскую деятельность в России заложены Федеральным законом от 5 апреля 2021 года № 85-ФЗ, против которого выступала значительная часть политической оппозиции. Приведем результаты голосования за законопроект в третьем чтении (16 марта 2021 года): «Единая Россия»: за – 91,4 %, воздержалось – 0,3 %, не голосовало – 8,3 %; «Справедливая Россия»: за – 4,3 %, против – 87 %, не голосовало – 8,7 %; КПРФ: против – 83,7 %, не голосовало – 16,3 %; ЛДПР: против – 97,5 %, не голосовало – 2,5 %.

Автор настоящей статьи выступил едва ли не основным критиком Федерального закона от 5 апреля 2021 года № 85-ФЗ в Государственной Думе РФ. К тому же основные риски, которые мы прогнозировали при его принятии, нашли подтверждение в тексте постановления Правительства РФ от 1 июля 2022 года № 1195.

2. Поскольку Федеральный закон от 5 апреля 2021 года № 85-ФЗ имеет рамочный характер, подзаконные акты могли либо уменьшить, либо увеличить его потенциальный вред для просвещения. Постановлением Правительства РФ № 1195 избран, скорее, второй путь. В частности, в него включены рекомендации гражданам активно участвовать в надзоре за реализацией просветительских программ, а также требования в адрес Министерства просвещения РФ активно реагировать на обращения особенно бдительных граждан.

3. При принятии в первом чтении будущего Федерального закона от 5 апреля 2021 года № 85-ФЗ профильный Комитет Государственной Думы РФ седьмого созыва рекомендовал разработать самостоятельный федеральный закон о просветительской деятельности, который содержал бы не только ограничения, но и меры по ее поддержке. Однако, насколько нам известно, Комитет по просвещению Государственной Думы РФ восьмого созыва во исполнение этих рекомендаций мер не предпринимал. Вероятнее всего, в перспективе эти шаги и не будут предприняты.

Просвещение: поддерживать или ограничивать?

Между тем просветительская деятельность¹ в России остро нуждается в государственной поддержке. Приведем несколько причин сложившейся ситуации.

1. Падение общекультурного уровня населения в постсоветский период стало очевидным. Это явление подробно проанализировано нами в статье «“Русь, куда ж несешься ты”? (Некоторые социально-философские и политико-образовательные проблемы)» [Смолин 2013]. В данном случае приведем некоторые доказательства тезиса.

Во-первых, обратимся к результатам опросов, выполненных по одной и той же методике в 2007, 2011 и 2022 годах (табл. 1).

¹ О сущности понятия и методологии просветительской деятельности см., например: [Андреева 2012; Биттер, Симбирцева 2017].

Утверждение	2007	2011	2022
Солнце – это спутник Земли	Согласен – 28 %; не согласен – 67 %; затрудняюсь ответить – 5 %	Согласен – 32 %; не согласен – 62 %; затрудняюсь ответить – 6 %	Согласен – 35 %; не согласен – 61 %; затрудняюсь ответить – 4 %
Если радиоактивное молоко прокипятить, радиоактивность исчезнет	согласен – 14 %; не согласен – 67 %; затрудняюсь ответить – 19 %	Согласен – 11 %; не согласен – 71 %; затрудняюсь ответить – 18 %	Согласен – 7 %; не согласен – 85 %; затрудняюсь ответить – 8 %

Табл. 1. Некоторые показатели естественно-научной грамотности населения (источник: опросы ВЦИОМ, проведенные в 2007, 2011 и 2022 годах)

Во-вторых, несколько иную картину дают результаты опроса по другим индикаторам (табл. 2).

	Суждения (правильные или ложные) из программы средней школы	Доля со- гласных, %	Доля несоглас- ных, %	Место в рейтинге из 40 стран
1	Континенты движутся уже миллионы лет и будут продолжать двигаться в будущем (верно)	70	9	34
2	Электрон меньше, чем атом (верно)	55	16	4
3	Вся радиация создана человеком (неверно)	44	40	28
4	Пол ребенка определяют гены отца (верно)	36	35	39
5	Антибиотики убивают не только бактерии, но и вирусы (неверно)	34	46	24
6	Лазер работает, фокусируя звуковые волны (неверно)	32	30	27
7	Обычные растения – картофель, помидоры и т.п. – не содержат генов, а генетически модифицированные растения – содержат (неверно)	30	42	–

Табл. 2. Некоторые показатели естественно-научной грамотности населения (источник: опрос «Левада-центра»², февраль 2018 года)

² АНО «Левада-центр» признана в России иностранным агентом.

Таким образом, согласно социологическим опросам, около трети населения функционально неграмотны в естественно-научном смысле. Речь идет о тех, кто считает Солнце спутником Земли; тех, кто убежден в том, что вся радиоактивность на планете искусственного происхождения, а также в том, что антибиотики убивают не только бактерии, но и вирусы, и т.д.

В-третьих, еще более печальная картина предстает при социологическом анализе исторических познаний граждан России. Каждый, кто общался с современными студентами, мог убедиться в том, что многие из них ничего не знают о Ленине, союзниках и противниках России в Первой мировой войне и Второй мировой войне (за исключением, Гитлера, который геростратовски известен всем). Некоторое представление об исторической грамотности (скорее, безграмотности) российского населения дает таблица 3.

Вопрос или утверждение	Процент утвердительных ответов
Историю России важно знать	96
Историю знаю хорошо	41
Историю знаю очень хорошо	3
Историю знаю плохо	40
Историю знаю очень плохо	7
В октябре 1917 года большевики свергли Временное правительство	11
Другие ответы, в т.ч. основной о том, что «большевики свергли царя»	65
Дата Русско-японской войны: 1904–1905 годы	9 (57 % не знают, 34 % отвечают неверно)
Главный соперник Бориса Ельцина на выборах 1996 года: Геннадий Зюганов	34

Табл. 3. Исторические знания граждан России, в т.ч. в возрасте 25–35 лет (источник: опрос ВЦИОМ, сентябрь 2017 года)

На основе анализа приведенных выше социологических данных могут быть сделаны следующие выводы. Исторические знания россиян фрагментарны настолько, что у большинства граждан не может быть полноценного понимания исторических процессов; отказ от традиционных методов обучения истории

приводит к тому, что молодежь знает и помнит лишь то, что видела в фильмах и телепередачах, а незнание истории ведет к отсутствию политических ориентиров.

Наконец, значительная часть граждан России (относительное большинство) при опросах признают, что количество культурных людей в стране становится меньше (табл. 4).

Вопрос	Ответ
Когда культурных людей в обществе было больше всего?	В 70–80-е годы XX века – 22 %; в Российской империи в начале XX века – 18 %; в 50–60-е годы XX века – 16 %; доля культурных людей в обществе примерно одинакова в разные эпохи – 20 %*
Как изменилось количество культурных людей в России в последние три – пять лет?	Стало меньше – 59 %, в т.ч. среди старшего поколения – 66 %, среди жителей Москвы и Санкт-Петербурга – 64 %; заметных изменений не произошло – 27 %; культурных людей стало больше – 9 %

Табл. 4. Доля культурных людей в обществе с учетом оценки граждан России (источник: опрос ВЦИОМ, 9–10 ноября 2013 года)

2. Одним из главных факторов падения общекультурного уровня населения является очевидная прагматизация отношения к знанию. Наиболее ярко это выражено в известном вопросе о том, если вы такие умные, почему бедные. Авторам этого вопроса (не самым умным) не приходит в голову, что ответ находится в плоскости социально-экономической политики российских властей. Но в данном случае речь идет о другом. Сугубо прагматическое отношение к знанию приводит к тому, что школьники, студенты, да и значительная часть взрослой аудитории интересуются лишь тем, что может принести деловой успех: в бизнесе, профессиональной карьере и т.п. Все остальное считается нерациональной тратой времени.

3. Одной из составляющих прагматического отношения к знанию является злоупотребление т.н. компетентностным

* Результаты опроса свидетельствуют об исторической безграмотности 40 % населения, а именно: доля культурных людей в разные эпохи не может быть одинакова; больше всего культурных людей не могло быть в безграмотной на 70 % стране, которой была царская Россия.

подходом в области образования. В соответствии с образовательными стандартами педагоги школ, организаций среднего и высшего профессионального образования обязаны ориентироваться прежде всего на выработку определенных компетенций (умений и навыков), не ставя задачу по формированию общей культуры личности. В итоге прав, оказывается, Козьма Прутков, полагавший, что специалист подобен флюсу: полнота его односторонняя. Понятно, что эта тенденция идет вразрез с традицией образовательной системы как дореволюционной России, так и тем более России советского периода, суть которой выражена К.А. Тимирязевым: «Надо знать обо всем понемножку, но все о немногом».

4. Как фактор падения общеобразовательного и культурного уровня особое внимание следует обратить на единый государственный экзамен (ЕГЭ).

Имея колоссальную жизненную цену (зачисление в престижные вузы), а также очень значительную финансовую цену (затраты на репетиторов), единый госэкзамен, независимо от желания инициаторов его введения, усиливает прагматическую ориентацию молодежи. В последних классах школы большинство будущих абитуриентов практически перестают изучать предметы, которые не планируют сдавать в форме ЕГЭ. Это приводит к росту компетентности по узкому кругу учебных предметов при падении общей культуры и в результате к фактическому разрушению системы среднего образования. Как указал В.А. Никонов, будучи председателем Комитета Государственной Думы РФ по образованию и науке, ЕГЭ не учит детей читать, писать и говорить. Однако именно эти «компетенции» во многом и определяют уровень общей культуры.

5. Современные информационные технологии создают колоссальные возможности просвещения граждан. Но они же парадоксальным образом вызывают у многих снижение стремления к знанию. С одной стороны, доступность информации во многом ее обесценивает. Зачем забивать память, если все в любой момент можно узнать в интернете?! С другой стороны, интернет в целом и социальные сети в особенности, во многом формируют поверхностное, «клиповое» мышление,

заменяя системно выстроенные знания информированностью «понаслышке»³. Неслучайно на вопрос известного педагога, директора московского центра № 109, академика РАО Е.А. Ямбурга «Как вы относитесь к Чехову?» молодой учитель информатики, который устраивался на работу в его школу, ответил, что слышал о нем много хорошего.

Специалисты по инвайроментальной социологии еще несколько десятилетий назад поставили вопрос о том, не становится ли человек в информационном обществе менее информированным, а нередко и более дезинформированным⁴. Все эти и многие другие факторы требуют серьезной просветительской работы, если, разумеется, государственная власть заинтересована в высоком культурном уровне населения, а не в информационном манипулировании гражданами.

Заключение

Рассмотренные тенденции – падение общекультурного уровня населения, прагматизация отношения к знаниям, снижение роли гуманитарных дисциплин в образовании – свидетельствуют о наличии в России острой проблемы, требующей адекватного государственного реагирования. Однако вместо мер по развитию и поддержке просветительства власти выбрали путь его ограничения. Попытка сделать государство главным субъектом просветительской деятельности обречена на провал. Исторически традиции просвещения в России шли от гражданского общества, а не от государства. Перекладывание функций просветителя на чиновников неизбежно приведет к выхолащиванию содержания просвещения.

Предусмотренные постановлением Правительства РФ от 1 июля 2022 года № 1195 громоздкие бюрократические про-

³ «Клипное» мышление, в частности, приводит к большему сокращению объема письменных сообщений и времени видеосообщений в интернете, что не позволяет формировать фундаментальную базу знаний. О «клиповом» сознании см., например: [Гиренок 2015].

⁴ Информационный парадокс в различных аспектах обсуждается в работах [Postman 1985; Castells 1996; Pariser 2011; Sunstein 2001; Nichols 2017].

цедуры согласования и контроля просветительских программ на практике сделают невозможной любую инициативную просветительскую деятельность. Требования предварительной экспертизы программ на соответствие сотням нормативных документов выполнить невозможно. Привлечение граждан к надзору за просветительской деятельностью на основе доноительства недопустимо. Это идет вразрез со сложившимися в российском обществе гуманистическими ценностями. Такая практика чревата возрождением атмосферы подозрительности и страха.

Просветительская деятельность должна развиваться на основе гражданских инициатив при поддержке, а не давления со стороны государства. Только в этом случае просвещение сможет способствовать духовному и культурному развитию российского общества.

В заключение уместно повторить слова, произнесенные в финале моего выступления, состоявшегося 16 марта 2021 года при принятии законопроекта в третьем чтении в Государственной Думе седьмого созыва. Эти слова в полной мере могут быть отнесены и к постановлению Правительства РФ от 1 июля 2022 года № 1195: «Главное отличие нашей позиции от позиции авторов законопроекта состоит в следующем: они видят угрозу национальной безопасности в просвещении, а мы считаем такой угрозой власть тьмы!»

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Андреева 2012 – *Андреева О.А.* Просветительская деятельность в условиях современной глобализации // *Известия Юго-Западного государственного университета.* 2012. № 4. Ч. 1. С. 223–227.

Биттер, Симбирцева 2017 – *Биттер М.В., Симбирцева Н.А.* Культурно-просветительская деятельность (к вопросу о содержании понятия) // *Человек в мире культуры.* 2017. № 2–3. С. 226–230.

Гиренок 2015 – *Гиренок Ф.И.* Клиповое сознание. – М.: Проспект, 2015.

Маркс 1961 – *Маркс К.* Критика Готской программы // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 19. – М.: Госполитиздат, 1961. С. 9–32.

Пушкин 1962 – *Пушкин А.С.* Письмо Чаадаеву П.Я., 19 октября 1836 г. [Черновская редакция] // Собр. соч.: в 10 т. Т. 10: Письма 1831–1837. – М.: ГИХЛ, 1962. С. 362–363.

Смолин 2012 – *Смолин О.Н.* Религиозное просвещение? // Свободная мысль. 2012. № 11–12. С. 7–18.

Смолин 2013 – *Смолин О.Н.* «Русь, куда ж несешься ты?» (Некоторые социально-философские и политико-образовательные проблемы). Ч. 2 // *Философские науки*. 2013. № 12. С. 5–19.

Смолин 2015 – *Смолин О.Н.* Высшее образование: борьба за качество или покушение на человеческий потенциал? (статья 2) // *Социс*. 2015. № 7. С. 30–37.

Смолин 2021 – *Смолин О.Н.* Контрпросвещение, или Власть тьмы // *Образовательная политика*. 2021. № 2. С. 36–45.

Castells 1996 – *Castells M.* The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. 1: The Rise of the Network Society. – Oxford, UK: Blackwell Publishers, 1996.

Nichols 2017 – *Nichols T.* The Death of Expertise: The Campaign Against Established Knowledge and Why it Matters. – New York: Oxford University Press, 2017.

Pariser 2011 – *Pariser E.* The Filter Bubble: What the Internet is Hiding From You. – New York: Penguin Press, 2011.

Postman 1985 – *Postman N.* Amusing Ourselves to Death: Public Discourse in the Age of Show Business. – New York: Penguin Books, 1985.

Sunstein 2001 – *Sunstein C.R.* Echo Chambers: Bush v. Gore, Impeachment, and Beyond. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 2001.

REFERENCES

Andreeva O.A. (2012) Enlightenment Activity in the Context of Modern Globalization. *Proceedings of the Southwest State University*. No. 4, part 1, pp. 223–227 (in Russian).

Bitter M.V. & Simbirtseva N.A. (2017) Cultural and Enlightenment Activity (On the Content of the Definition). *Chelovek v mire kul'tury*. No. 2–3, pp. 226–230 (in Russian).

Castells M. (1996) *The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. 1: The Rise of the Network Society*. Oxford, UK: Blackwell Publishers.

Girenok F.I. (2015) *Clip Consciousness*. Moscow: Prospect (in Russian).

Marx K. (1961) Critique of the Gotha Program. In: Marx K. & Engels F. *Collected Works* (Vol. 19, pp. 9–32). Moscow: Gospolitizdat (Russian translation).

Nichols T. (2017) *The Death of Expertise: The Campaign Against Established Knowledge and Why it Matters*. New York: Oxford University Press.

Pariser E. (2011) *The Filter Bubble: What the Internet is Hiding From You*. New York: Penguin Press.

Postman N. (1985) *Amusing Ourselves to Death: Public Discourse in the Age of Show Business*. New York: Penguin Books.

Pushkin A.S. (1962) Letter to P.Y. Chaadaev, October 19, 1836 [Draft version]. In *Collected Works in 10 Vols. Vol. 10: Letters 1831–1837* (pp. 362–363). Moscow: Khudozhestvennaya literatura (in French).

Smolin O.N. (2012) Religious Enlightenment? *Svobodnaya mysl'*. No. 11–12, pp. 7–18 (in Russian).

Smolin O.N. (2013) “Whither, Then, Are You Speeding, O Russia of Mine?” (Some Socio-Philosophical, Political, and Educational Problems). Part 2. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. No. 12, pp. 5–19 (in Russian).

Smolin O.N. (2015) Higher Education: A Struggle for Quality or an Assault on Human Potential? Article 2. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. No. 7, pp. 30–37 (in Russian).

Smolin O.N. (2021) Counter-Enlightenment, or the Power of Darkness. *Obrazovatel'naya politika*. No. 2, pp. 36–45 (in Russian).

Sunstein C.R. (2001) *Echo Chambers: Bush v. Gore, Impeachment, and Beyond*. Princeton, NJ: Princeton University Press.